

**ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ
ОБ ИДЕЕ СОРАЗМЕРНОСТИ В СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД**

А. В. Ковальчук

кандидат юридических наук, доцент,
докторант научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

Исследуется Идея соразмерности в западной уголовно-правовой мысли Средневековья. Раскрывается ее становление через синтез античных традиций и христианской теологии. Анализируются труды ключевых западноевропейских философов-правоведов: от Августина Блаженного, связавшего соразмерность с божественной свободой воли, до Фомы Аквинского, разработавшего иерархию законов, где соразмерность обеспечивает соответствие человеческого права естественному и вечному порядку. Особое внимание уделяется трем направлениям становления Идеи соразмерности: религиозно-правовому балансу, подчеркивающему соответствие закона божественным заповедям и условиям реальности (Исидор Севильский, Фома Аквинский); наказательно-исправительной гармонии, предполагающей оценку уголовного права как инструмента исправления через баланс кары и воспитания (Гуго Сен-Викторский, Иоанн Грациан); светскому согласию законности и справедливости, заключающемуся в демократическом законотворчестве и гибкости правоприменения (Марсилиус Падуанский, Генри де Брактон). Подчеркивается, что средневековая мысль не только систематизировала античные идеи, но и заложила основы для Нового времени, легитимируя закон через социальную справедливость, баланс власти и учет общественных интересов.

Ключевые слова: балансирование интересов, гармония, пропорциональность, соразмерность, справедливость, уголовно-правовая соразмерность.

Введение. Актуальность исследования Идеи соразмерности в средневековой западноевропейской философской и уголовно-правовой мысли обусловлена рядом моментов, среди которых необходимо выделить следующие. Во-первых, проведение исследования позволяет раскрыть исторические корни Идеи соразмерности, лежащей в основе справедливого правосудия, баланса преступления и наказания, а также ограничения государственной власти. Во-вторых, анализ воззрений средневековых мыслителей о соотношении божественного, естественного и человеческого законов помогает понять современные вопросы легитимности уголовного закона, этических ограничений как прав человека, так и правоприменения. В-третьих, исследование дает возможность понять, каким образом синтез античной философии и христианской теологии сформировал фундамент для изучения рассматриваемой Идеи в период Нового времени.

Целью научного исследования является комплексное изучение становления Идеи соразмерности в западноевропейской философской и уголовно-правовой мысли Средневековья, а также выявление ее роли в систематизации права и формировании справедливости.

Задачами исследования выступают выделение ключевых этапов развития Идеи соразмерности; анализ трех основных направлений становления Идеи соразмерности — религиозно-правового баланса, наказательно-исправительной гармонии, а также светского согласия законности и справедливости; выявление вклада средневековой философской и уголовно-правовой мысли в легитимацию права через принципы социальной справедливости, баланса интересов и учета общественных потребностей;

иллюстрация преемственности между средневековыми концепциями и правовыми системами Нового времени.

Следует признать, что в теоретической уголовно-правовой науке Идея соразмерности в западноевропейской философской и уголовно-правовой мысли еще не становилась предметом самостоятельного научного исследования. Имеющиеся научные исследования фокусируются на философско-теологическом аспекте воззрений средневековых философов, оставляя в тени изучение уголовно-правовых аспектов Идеи соразмерности, в них не уделено внимание самостоятельным направлениям ее становления. Как представляется, такое положение в науке не способствует получению и приращению научных знаний в сфере затронутой проблематики.

Основная часть. Становление западной уголовно-правовой мысли о соразмерности можно проследить посредством идей, отраженных в трудах средневековых философов-правоведов. В указанный период теоретико-правовая мысль основывалась на воззрениях античных мудрецов, а также религиозно-догматических идеях, базирующихся на христианских заповедях, выступавших мерой всех поступков. Еще раннехристианский философ Западной Европы Августин Блаженный (354–430) связывал соразмерность с дарованной Богом человеку свободой воли. «Если бы человек не имел свободы выбора, — писал Августин, — наказание за грехи и награда за добродетель были бы несправедливы» [1, с. 26]. Особой значимостью в контексте исследуемой темы обладала высказанная идея обеспечения нормативной соразмерности закона известным богословским писателем римской католической церкви, предтечей канонического права Исидором Севильским (около 560 – 636). В своем главном произведении «Этимологии» он рассуждал о том, каким должен быть закон: «Да будет закон честным, справедливым, исполнимым, в согласии с природой, соответствующим обычаям родины, подходящим месту и времени, необходимым, полезным, а также ясным, чтобы никакая неясность его формулировок не способствовала обману, написанным не для выгоды частного лица, но ради пользы всех граждан» [2, с. 76; 3, с. 397]. Автор обратил внимание на соблюдение правовой определенности и законодательного баланса между целями закона и средствами их достижения, а также обосновал, что закон должен быть не только справедливым и полезным, но и адаптированным к реалиям, чтобы его применение исключало произвол, было адекватным и эффективным.

Обращают на себя внимание в части исследуемой темы идеи Иоанна Грациана (около 1000 – 1048) — монаха, преподавателя церковного права Болонского университета, учредителя канонического права и автора сборника «Декрет Грациана», в котором он систематизировал существующие нормы церковного права. Грациан выдвинул тезис: «Лекарственной суровостью зло принуждается к добру» [4, р. 910–911; 5], полагая, что наказание за грехи должно быть соразмерным содеянному лекарством, направленным на лечение виновного, а не возмездием за причиненный вред.

Достаточно прогрессивными явились воззрения французского философа-богослова и педагога Гуго Сен-Викторского (1096–1141), который предложил дуалистический подход к человеческой природе и необходимости установления баланса между искоренением зла и восстановлением добра через знание и воспитание. Философ отмечал: «В человеке пребывает две реальности: добро и зло, природа и порок. Добро, поскольку является природой, поскольку природа повреждена и умалена, должно быть восстановлено упражнением. Зло, поскольку оно есть порок, поскольку есть повреждение и не есть природа, должно быть изгнано. Если мы не можем полностью избежать порока, необходимо, применяя лекарство, по крайней мере, его уменьшить. В свою очередь, двумя способами: знанием и добродетелью достигается целостность природы человека и это является единственным соответствием между нами и высшей божественной субстанцией» [6, с. 17–18]. Таким образом, Гуго Сен-Викторский видел в уголовном праве инструмент не только подавления зла (порока), но и восстановления изначальной доброй природы человека через воспитательные и

исправительные меры. В этой части соразмерность в его трактовке проявляется в балансе между наказанием и исправлением, где закон предполагает нравственное лекарственное исцеление, а не возмездие.

Не менее интересными в рассматриваемом аспекте видятся идеи германского судьи Эйке фон Репкова (около 1180 – после 1233), который, предприняв попытку кодификации феодального и канонического права Восточной Саксонии, обобщил его в особый сборник «Саксонское зеркало», послуживший основой для права города Магдебурга, а впоследствии — Голландии, Лифляндии и Польши. В содержании сборника устанавливались арифметические пропорции в части денежно-имущественного возмещения вреда, причиненного совершенными преступлениями [7, с. 97–98], что соответствовало политико-правовым воззрениям автора, основанным на идеях Платона и Аристотеля об уравнивающей справедливости.

Особый вклад в развитие рассматриваемой нами идеи внес священник, королевский судья, систематизатор английского общего права Генри де Брактон (около 1210 – 1268), который в своем знаменитом трактате «О законах и обычаях Англии» призывал к различению законности как формального соблюдения норм и справедливости, являющейся нравственной правотой, указывая на необходимость гармонии между ними. «Правосудие же, — говорил Брактон, — заключено в разуме людей, стоящих на почве закона; поэтому если мы желаем выразить это должным образом, мы будем называть решение по справедливости праведным, но незаконным, а человека, следующего букве закона, — несправедливым. Однако, неправильно употребляя эти термины, мы называем человека (выносящего такое решение) справедливым, а решение (по справедливости) законным» [8, с. 146]. Тем самым судья подтверждал, что закон, лишенный гибкости и моральной основы, рискует стать инструментом несоразмерной справедливости.

Оригинальную концепцию соразмерности, основанную на аристотелевской философии и христианской теологии, в своем фундаментальном труде «Сумма теологии» предложил итальянский философ-правовед и богослов Фома Аквинский (1225–1274). Соразмерность в его интерпретации — это соответствие всего сущего разуму, вере и Божественному замыслу. Выдающийся богослов разработал иерархическое построение законов, где соразмерность выступает ключевым принципом соответствия низших законов высшим. Он выделял четыре уровня законов: вечный закон — божественный разум, управляющий мирозданием; естественный закон — отражение вечного закона в человеческом разуме, предписывающее стремиться к добру и избегать зла; человеческий закон — позитивное право, которое должно соответствовать естественному закону и призвано защищать общество от противоправных поступков под страхом наказания; божественный закон — откровение, данное в Священном Писании (Ветхом и Новом Завете) [9, с. 291–301]. Теолог утверждал: «Любой положительный человеческий закон является законом настолько, насколько он происходит от естественного закона. А если некий закон в чем-то отклоняется от естественного закона, то это не закон, а его извращение» [9, с. 338].

Фома Аквинский развил идею соразмерности наказания обстоятельствам и тяжести различных видов греха. Он различал смертный грех, предполагающий вечное наказание, и простительный грех — основанный на временном наказании [9, с. 68], грех уклонения — нарушающий предписывающие заповеди Божьего закона и грех совершения — нарушающий запрещающие заповеди Божьего закона [9, с. 71], грех уст, грех сердца, грех дела — грехи, соответствующие степени развития грешного намерения [9, с. 74]. Философ утверждал, что все грехи и пороки не связаны между собой и они не все равны; тяжесть греха определяет объект посягательства; не всегда грехи телесные являются более тяжкими по сравнению с грехами духовными; тяжесть греха определяет его причина (было ли деяние волевым и осознанным или нет); обстоятельства греха влияют на его тяжесть и величину причиненного вреда; тяжесть греха зависит от характеристик лица, против которого совершается

грех, и от лица, который этот грех совершает (высокое положение потерпевшего или грешника увеличивает тяжесть причиненного вреда) [9, с. 79–100]. В этой связи, связывая соразмерность со справедливостью, Фома Аквинский отмечал: «Наказание сущностно соотносится с грехом исходя из справедливости судьи, который налагает различные наказания сообразно различным обстоятельствам греха» [9, с. 69–70]. По его мнению, равенство справедливости имеет место в воздаянии, ибо справедливым является тот, кто воздает равное равным. Но равенство справедливости не имеет места при изначальном учреждении Богом мира, поскольку он создал различные и неравные творения сообразно своей мудрости [10, с. 6–7]. Таким образом, выделяя воздаятельную справедливость, предполагающую равенство человеческих отношений, основанное на взаимности, и учредительную справедливость, заключающуюся в божественном установлении миропорядка, когда Творец не обязан следовать принципу равенства, поскольку его действия направлены на гармонию целого, а не на уравнивание, Аквинат преломил через «Божественную призму» учение Аристотеля относительно уравнивающей и распределяющей справедливости.

В контексте рассматриваемой темы нельзя не затронуть идеи, высказанные политическим философом Марсилием Падуанским (1275–1343), являвшимся теоретиком светского государства, обосновывавшим в своей знаменитой книге «Защитник мира» необходимость отделения церкви от государства [11]. В отличие от Фомы Аквинского, Марсилиий, отрицая божественное оправдание всего сущего, видел соразмерность в общественном интересе как мере справедливости, равноправном участии граждан в законотворчестве, ограничении произвола власти. Политик высказал достаточно смелые для того времени идеи о народном суверенитете, необходимости разделения власти на законодательную и судебную, несоразмерности духовной власти ее социальной роли. Относительно необходимости установления соразмерности законов потребностям граждан он писал: «Право на создание законов... должно принадлежать всем гражданам или их преобладающей части. Тогда они станут соотносить свои интересы с задачами закона, а чтобы не навредить себе умышленно и не терпеть несправедливость, все они или их большинство захотят иметь закон, который бы отвечал общим интересам» [11, с. 128–129]. В обоснование критики церковной власти как нарушителя соразмерности политик утверждал: «Те же, кто имеют духовный дар, не должны вмешиваться в земные дела» [11, с. 626], «Судья — пастьрь, епископ или священник должен лишь учить, наставлять, убеждать грешника в его виновности, должен сделать ему выговор, внушить страх при мысли о приговоре вечного проклятия, но никоим образом не принуждать его» [11, с. 304]. Рассуждая о соразмерности власти и ответственности, Марсилиий указывал: «Законная власть должна править справедливо и честно, не допуская противоположного как на словах, так и на деле, вознаграждая заслуги тех, кто соблюдает ее законные распоряжения, и наказывая тех, кто их нарушает. Если же с кем-то поступили несправедливо, правитель должен о нем позаботиться, выдав ему компенсацию; таким образом, все будет восстановлено равноценно или в соответствующей пропорции» [11, с. 155]. Исходя из этого, соразмерность у Марсилия представлена балансом между свободой и порядком, достигаемым через демократическое законотворчество и соответствие действий власти интересам общества.

Заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Средневековая западноевропейская философская и уголовно-правовая мысль не только унаследовала античные традиции, но и создала прочный фундамент для дальнейшего развития Идеи соразмерности. Анализ теоретико-правовых воззрений о соразмерности, отраженных в трудах западных средневековых мыслителей, указывает на формирование трех основных, существующих попутно и взаимодополняющих друг друга направлений в становлении рассматриваемой нами идеи: *религиозно-правового баланса, наказательно-исправительной гармонии и светского*

согласия законности и справедливости. Выделенные направления подчеркнули роль Идеи соразмерности не только как критерия социальной справедливости, но и как механизма легитимации законодательной власти, а также предвосхитили востребованность реальной соразмерности *в сферах социальной обусловленности и формулирования правовых норм* в период Нового времени.

2. Направление становления соразмерности как *религиозно-правового баланса* связано с синтезом античных и христианских идей, выдвинутых главным образом Августином Блаженным, Исидором Севильским, Фомой Аквинским и Иоанном Грацианом, о соответствии земного закона божественному порядку, а всех поступков — христианским заповедям. Наиболее значимыми в указанном направлении явились концепция «нормативной соразмерности» Исидора Севильского, аргументировавшего необходимость установления соответствия закона принятым обычаям, существующим социально-экономическим условиям и требованиям правовой определенности; концепция «иерархии законов и грехов» Фомы Аквинского, обосновывавшего учреждение принципа верховенства права и дифференциации правовых актов по юридической силе, а также соразмерность наказания обстоятельствам и тяжести различных видов греха.

3. Направление *наказательно-исправительной гармонии* в становлении соразмерности отражено в концепции «лекарственной ответственности» Иоанна Грациана и Гуго Сен-Викторского, которые понимали право как инструмент нравственного исправления личности, указывая на необходимость установления баланса между подавлением зла (карательной функцией) и восстановлением добра (воспитательной функцией).

4. Направление *светского согласия законности и справедливости* в становлении Идеи соразмерности было представлено концепциями «преодоления конфликта между законностью и справедливостью» Генри де Брактона, обосновывавшего необходимость гибкости закона, а также высказывавшегося об опасности юридического формализма, лишённого морального основания при вынесении судебных решений, «арифметических пропорций» возмещения от преступления вреда Эйке фон Репкова и «народного интереса» Марсилия Падуанского, настаивавшего на соразмерности законов потребностям общества и интересам государства, равноправии участия граждан в законотворчестве, разделении светской и духовной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антология средневековой мысли : в 2 т. / под ред. С. С. Неретиной ; сост. С. С. Неретина, Л. В. Бурлак. – СПб. : РХГИ, 2001–2002. – Т. 1 : Теология и философия европейского Средневековья. – 2001. – 539 с.
2. Севильский, И. Этимологии, или Начала : в XX кн. / И. Севильский ; пер. с лат., статья, примеч. и указатели Л. А. Харитоновой. – СПб. : Евразия, 2006–2020. – Кн. I–III : Семь свободных искусств. – 2006. – 352 с.
3. Павлов, А. А. Исидор Севильский. Этимологии, или Начала. Книга V : О законах и временах / А. А. Павлов // Диалог со временем. – 2020. – Вып. 71. – С. 391–407.
4. *Decretum Gratiani // Corpus Iuris Canonici* : in 2 vol. / ed. by E. A. Friedberg, A. L. Richter. – Graz : Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 1959. – Vol. 1. – 1468 p.
5. *Decretum Gratiani. C.XXV. Medicinali seueritate mali coguntur ad bonum // Decretum Gratiani.* – URL: https://geschichte.digitale-sammlungen.de/decretum-gratiani/kapitel/dc_chapter_2_2738 (дата обращения: 21.02.2025).
6. Сен-Викторский, Г. Дидаскаликон. Об искусстве обучения / Г. Сен-Викторский ; пер. с лат. А. А. Клестова. – М. ; СПб. : Петроглиф, 2016. – 336 с.
7. Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования / отв. ред. В. М. Корещкий. – М. : Наука, 1985. – 270 с.
8. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы: Государство древних франков, Англо-Саксонское государство, Англия, Германия, Испания, Италия, Франция, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Югославия / под ред. В. М. Корещкого. – М. : Госюриздат, 1961. – 950 с.

9. Фома Аквинский. Сумма теологии : в IV т. / Фома Аквинский ; пер. с лат. А. В. Апполонова ; под ред. Н. Лобковица, А. В. Апполонова. – М. : Изд-во С. А. Савина, 2007. – Т. 4 : Ч. 2-1. Вопр. 68–114. – 2012. – 688 с.

10. Фома Аквинский. Сумма теологии : в IV т. / Фома Аквинский ; пер. с лат. А. В. Апполонова ; под ред. Н. Лобковица, А. В. Апполонова. – М. : Изд-во С. А. Савина, 2006–2012. – Т. 2 : Ч. 1. Вопр. 65–119. – 2007. – 652 с.

11. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor paris / Марсилий Падуанский ; пер. с фр. Б. У. Есенова ; науч. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Г. П. Лупарев. – М. : Дашков и К°, 2014. – 656 с.

Поступила в редакцию 19.03.2025 г.

Контакты: kovalchusha@mail.ru (Ковальчук Алексей Васильевич)

Kovalchuk A. V.

WESTERN EUROPEAN PHILOSOPHICAL AND CRIMINAL-LEGAL THOUGHT ON THE IDEA OF PROPORTIONALITY IN THE MEDIEVAL PERIOD

The idea of proportionality in Western criminal legal thought of the Middle Ages is explored. Its formation is revealed through the synthesis of ancient traditions and Christian theology. The works of key Western European legal philosophers are analyzed: from Augustine the Blessed, who linked proportionality with divine free will, to Thomas Aquinas, who developed a hierarchy of laws, where proportionality ensures the compliance of human law with the natural and eternal order. Particular attention is paid to three directions in the development of the Idea of proportionality: religious and legal balance, emphasizing the compliance of the law with divine commandments and the conditions of reality (Isidore of Seville, Thomas Aquinas); punitive-correctional harmony, which involves the assessment of criminal law as an instrument of correction through the balance of punishment and education (Hugo of Saint-Victor, John Gratian); secular agreement of legality and justice, consisting in democratic lawmaking and flexibility of law enforcement (Marsilius of Padua, Henry de Bracton). It is emphasized that medieval thought not only systematized ancient ideas, but also laid the foundations for the New Age, legitimizing law through social justice, balance of power and consideration of public interests.

Keywords: balancing of interests, harmony, proportionality, proportionality, justice, criminal legal proportionality.